

А. В. Смирнов¹

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОГО ДИАЛОГА

«Диалог культур» как понятие предполагает наличие культур и их различие. Эта констатация была бы тривиальной, если бы не были так трудны ответы на простые, казалось бы, вопросы: а что такое культура и как культуры различаются?

Нет двух похожих культур, как нет двух похожих людей. Но само это утверждение означает, что культуры принципиально схожи, иначе не было бы смысла их различать: мы же не говорим, что люди и камни различны (такое утверждение истинно, но имеет мало смысла).

Коротко говоря, различие культур предполагает их существенное совпадение как культур. Эти два полюса: различие культур и их единство, — и будут темой моего сообщения.

Партикуляристское и универсалистское понимание культуры заключается в следующем: культура — это все (совокупность материальных и духовных ценностей) и в то же время только часть всего (культура как двигатель развития). Любое явление принадлежит культуре, культурно обусловлено — и вместе с тем мы не можем все отождествить с культурой.

В. С. Степин предлагает считать культуру «генетическим кодом» социального организма. Эта биологическая метафора удачна: она показывает, что все культуры — именно культуры (как и люди — люди благодаря общности генома), но вместе с тем различны, поскольку «один и тот же» геном может быть реализован по-разному. Все в человеческом мире принадлежит культуре, как в организме человека все в конечном счете определяется генами, и в этом смысле культура — наше все. Но гены — только микроскопическая часть организма, и в этом смысле культура — только часть человеческого мира.

Но этого недостаточно. Набор категорий, ключевых понятий в каждой культуре свой, и мы не можем *a priori* задать такой список (неважно, закрытый или открытый) и с ним подходить к изучению культуры: мы всегда будем встречать в культурах *непереводимые* (а значит, не попадающие в этот список) и вместе с тем *ключевые* понятия. Мы будем встречаться с такой трактовкой номинально как будто совпадающих понятий, которая заставит нас признать за номинальным совпадением полное

смысловое расхождение. И, что еще хуже, мы будем сталкиваться с опасностью *незамечания* тех категорий, которые для культуры являются принципиальными, но «не видны» нам как представителям другой культуры и не каталогизируются нами.

Далее, набор универсалий, или категорий, «генов» культуры определенным образом структурирован. Универсалии не просто «лежат» одна рядом с другой, они не просто каталогизированы, как карточки в картотеке. Они завязаны в «узел», и узел этот выстроен по определенным законам взаимодействия.

Главным вопросом сейчас является вопрос о том, чем и как «завязан» этот узел, что делает набор универсалий геномом культуры?

Принципиальную роль здесь играют два механизма: а) различения и объединения и б) соотношения части и целого. Они «отвечают» за то, как различены и как сочленены, соотношены категории культуры.

Первый принципиальный вывод: неоднородность «набора» универсалий: в нем имеются универсалии высшего порядка, которые «отвечают» за целостную организацию универсалий в некую функционирующую единицу, «узел». Такие категории я называю *метакатегориями культуры*. Они представлены, с моей точки зрения, двумя парами: «противоположение–объединение»; «целое–часть».

Второй принципиальный вывод: эти «механизмы» противоположения-и-объединения, соотношения части-и-целого вариативны, и они могут функционировать по-разному в разных культурах. Сохраняя номинальное тождество, они оказываются таким образом несовместимыми.

В этом причина трудностей, отмеченных несколькими абзацами выше. Различия между культурами могут быть вызваны разным содержательным наполнением одного и того же набора универсалий (категорий) культуры; а могут быть вызваны разным функционированием этих двух «механизмов». Обычно эти два типа различий смешивают; их разведение позволяет достигнуть существенного прогресса в понимании культуры и, следовательно, в организации эффективного диалога с ней.

¹ Заместитель директора по научной работе Института философии РАН (Москва), заместитель главного редактора «Философского журнала» член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор.